

Глава 15. Свадебный пир

К следующей весне, когда природа пробудилась и зацвели сады, пришло время свадьбы Бай Линя и Чжоу Юаньшуан. День выбрали девятнадцатый, в третьем месяце — дата, сулившая удачу как в браке, так и в стяжании богатства.

Улицы огласились грохотом барабанов и звонким пением флейт; веселье захлестнуло город.

Поскольку путь от поместья Хуалу до Тунлина был слишком долог, Юаньшуан выезжала из городского подворья. Алая фата, венец с фениксами, расшитое золотом платье — невеста, чьи щеки рдели естественным румянцем, была ослепительно хороша.

В поместье Баев новоиспеченный жених томился от нетерпения, ожидая момента, когда можно будет исполнить обряд и открыть дверцу паланкина. За три месяца знакомства он по-настоящему привязался к Юаньшуан и теперь всем сердцем жаждал прожить с ней долгую жизнь в любви и согласии.

Едва до слуха донеслись звуки соны, Бай Линь, не дожидаясь доклада дворецкого, порывисто распахнул двери. Он так спешил, что запнулся на пороге и едва не растянулся во весь рост, чем вызвал смешки прислужниц.

— Молодой господин, к чему такая спешка? — поддразнила его одна из служанок. — Вы ведь всего день не виделись с невестой.

— День в разлуке — словно три года, — смущенно пробормотал Бай Линь, покраснев до кончиков ушей.

Служанка прикрыла рот ладонью, пряча улыбку.

— Ох, и повезло же нашей госпоже! Прямо зависть берет.

Бай Линь не стал спорить. Сгорая от нетерпения, он вышел за ворота встречать ту, что должна была стать его судьбой.

Свадебных хлопот было невпроворот, но молодых грела взаимная симпатия. Линь знал, что Юаньшуан с самого утра ничего не ела, и в короткий миг, когда положено было приветствовать невесту у паланкина, он улучил момент и незаметно сунул ей в руку кусочек нежного печенья.

— Скорее, съешь это, — шепнул он.

Юаньшуан оторопела. Линь, который всегда был приверженцем строжайшего этикета, решился на такую вольность прямо на глазах у всех! Она едва не поперхнулась от

неожиданности, борясь с желанием рассмеяться.

— Первый поклон — Небу и Земле! Второй — родителям! — разносился над Тунлином пронзительный голос распорядительницы. Казалось, она хочет, чтобы об этом союзе узнал каждый встречный. — Поклон друг другу! Ввести в покои!

Подружки и служанки, обступив невесту, повели её в богато украшенную спальню. Бай Линь же остался в зале, чтобы принимать поздравления и делить вино с гостями.

Родни со стороны Баев собралось немного — едва набралось на два стола. Очень быстро жених обошёл всех дядей и тетушек, выказав им почтение. Остальную часть зала занимали Чжоу, пределавшие долгий путь, а также соседи, старые учителя и соученики.

Гости наперебой сыпали пожеланиями, выпивали за здоровье молодых и постепенно расходились. В конце концов за столами остались лишь несколько человек из рода Чжоу да двенадцать домочадцев семьи Бай.

Маленькой Бай Мэн едва исполнилось четыре года, и она никогда не бодрствовала так поздно. Сначала она во все глаза смотрела на брата, боясь пропустить хоть крупичку праздника, но сон брал своё. Сидя на коленях у матери, девочка то и дело клевала носом, но каждый раз упрямо распахивала глаза.

Госпожа Бай, глядя на неё с нежной улыбкой, хотела было велеть кормилице унести дитя, но малышка надула губки.

— Брат первый раз берет жену, Мэн-эр должна всё видеть!

Бай Линь, уже порядком захмелевший, шутливо ущипнул сестру за щеку.

— И сколько же раз, по-твоему, я собрался жениться? Мне и одной Юаньшуан за глаза хватит.

За столом раздался дружный смех. Чжоу Сюе, пошатываясь от выпитого, поднялся и провозгласил:

— Брат Бай... госпожа... я пью... пью за вас!

Он дрожащей рукой поднял чарку, но прежде чем она коснулась губ, половина вина выплеснулась на пол.

Госпожа Чжоу со смехом подхватила мужа под локоть.

— Он так счастлив, что наконец-то выдал эту егозу замуж! Пьет не переставая, еще до того, как зять подошел к нему с кубком.

— Конечно, счастлив! — Чжоу Сюе высвободил руку и сделал пару неуверенных шагов вперед, схватив господина Бая за плечо. — Сват, дорогой сват! Давай еще по одной!

Господин Бай пил умеренно. Весь вечер его не покидало странное, гнетущее предчувствие. Несмотря на радостное событие, на душе было беспокойно. Он мягко отвел пустую чарку, которую Чжоу Сюе пытался поднести к губам, и велел служанке принести отрезвляющий отвар.

Однако Чжоу Сюе не унимался. Он даже попытался было декламировать стихи, обращаясь к луне, но жена вовремя пресекла его порыв.

Когда служанка поднесла поднос с отваром, Чжоу Сюе резким взмахом руки выбил чашу. Фарфор в дребезги разлетелся по полу.

— Сват, милый мой сват! — голос Чжоу вдруг стал непривычно громким. — Слыхивал я, что есть в вашем роду великое сокровище. Знамя призыва душ, кажется? А ну, покажи! Хоть глазком глянуть, а?

Хмель мгновенно выветрился из головы госпожи Бай. Она велела кормилице немедленно унести Бай Мэн, несмотря на протесты девочки. Посмотрев на мужа, она увидела в его глазах ту же тревогу.

Знамя призыва душ действительно хранилось в семье Бай. Но этот артефакт был столь зловещим в своей мощи, что его давно спрятали от людских глаз, надеясь, что память о нем сотрется со временем.

Видя, как переменились в лице хозяева дома, госпожа Чжоу поспешила зажать мужу рот и оттащить его в сторону. Но Сюе с неожиданной силой оттолкнул её. Женщина едва устояла на ногах.

Бай Линь бросился на помощь теще. Сердце его бешено колотилось — он чувствовал, что происходит что-то неправильное. Но стоило ему открыть рот и позвать отца, как тот резким жестом велел ему молчать.

— Не стану скрывать, — господин Бай сложил руки в вежливом приветствии, но голос его был холоден. — Знамя призыва душ бесследно исчезло еще двадцать лет назад. Именно поэтому мы с супругой оставили путь заклинателей и укрылись в Тунлине. Прошу прощения, сват!

Чжоу Сюе, пошатываясь, подошел вплотную и бесцеремонно схватил господина Бая за ворот.

— Ты... ты что, за дурака меня держишь? Юаньшуан ска-сказала... что мой зять похвалялся ей! Говорил, что ты хочешь передать Знамя ему в наследство, и только госпожа Бай тебя отговорила!

Бай Линь в ужасе посмотрел на отца. Тот ответил ему тяжелым, испытующим взглядом. Но как бы Линь ни напрягал память, он не мог вспомнить, говорил ли он когда-нибудь подобные слова своей невесте.

— Обычные детские бредни, — вмешалась госпожа Бай, пытаясь разрядить обстановку. — Брат Чжоу, не принимайте это всерьез.

— Брат Бай, ты просто... просто меня презираешь! — взревел Чжоу Сюе.

Одним мощным движением он перевернул свадебный стол. Посуда с грохотом полетела на пол, гости вскрикнули от испуга. Чжоу Сюе, не глядя ни на кого, направился в сторону свадебных покоев.

— Сейчас же выведу Юаньшуан! Мы возвращаемся в Хуалу!

Госпожа Чжоу, не в силах совладать с неистовствующим мужем, лишь заливалась слезами. Гости, видя такой оборот дела, стали поспешно расходиться, бормоча неловкие извинения.

Господин Бай, дрожа от ярости, развернулся и влепил сыну звонкую пощечину. Удар был такой силы, что на щеке Линя мгновенно проступили следы пяти пальцев, а уголок губы лопнул.

Праздник, который должен был стать счастливейшим днем, превратился в кошмар. А человек, ставший причиной этого позора, продолжал бесчинствовать, требуя выдать ему родовую реликвию.

Госпожа Бай подхватила сына под руку, умоляюще глядя на него, чтобы он не спорил и ушел с глаз отца. Линь, закусив губу, подчинился. Он не смел в таком виде показаться на глаза невесте, а потому свернул во двор к сестре, чтобы приложить к лицу лед.

Оставшись наедине с буйным сватом, господин Бай понял, что миром дело не кончится. Посмотрев на жену, он коротко кивнул:

— Принеси Знамя.

— Господин? — вскрикнула та, не веря своим ушам.

— Ступай.

Госпожа Бай молча ушла в боковой зал. Пройдя в тайную комнату, она вынесла лакированный ларец и передала его мужу.

Господин Бай открыл крышку. Внутри лежало свернутое полотнище длиной около трех чи. Белоснежная ткань, края которой были расшиты тончайшей вязью священных текстов. Но стоило ларцу открыться, как по залу потянуло мертвенным холодом. Вокруг Знамени клубилась едва заметная черная дымка, от которой по коже пробежал мороз.

Стоило Чжоу Сюе увидеть артефакт, как хмель мгновенно слетел с него. Он хищно взглянул на ларец и сделал шаг вперед, желая коснуться ткани, но хозяин дома захлопнул его.

— Сват, на Знамя ты посмотрел, пир закончился. Не пора ли утихомириться и позволить молодым уйти в свои покои?

— Куда же ты спешишь, дорогой сват? — в голосе Чжоу не осталось и следа пьяной нечленораздельности. Он смотрел с голой жадностью. — Ты ведь так и не показал нам, на что способна эта вещица.

Среди оставшихся людей Чжоу прокатился одобрителный гул. Жена Сюе, забившаяся в угол, смотрела на всё это, и хотя на её щеках еще не просохли слезы, она торжествующе усмехнулась.

— Полно шутить, — ответил господин Бай. — Это Знамя не принадлежит к пути праведности. Много лет назад я развеял все души, что были в нем заточены. Теперь это лишь старый кусок ткани, лишенный силы. Показывать нечего.

— Вздор! — Чжоу Сюе отбросил всякое приличие. — Опять ты мне сказки рассказываешь!

— Душ в нем нет. Это истина.

Чжоу Сюе рыскал взглядом по сторонам и остановился на маленькой служанке, убиравшей осколки фарфора. Одним мимолетным движением, используя духовную силу, он притянул девушку к себе. Прежде чем кто-либо успел вскрикнуть, он с сухим хрустом свернул ей шею.

Отшвырнув безжизненное тело в сторону, он оскалился:

— Вот тебе и свежая душа! Ну же, сват, не томи! Я так долго ждал этого зрелища!

Господин Бай застыл, не веря своим глазам.

— Чжоу Сюе... ты... мразь!

Госпожа Бай, увидев смерть невинной девушки, бессильно опустилась на стул, её стошнило. Неужели она сама привела в дом этих чудовищ, решив, что это добрый союз для её сына?

— Давай же! А то душа остынет, не успеешь поймать! — Чжоу Сюе поторапливал его с нескрываемым нетерпением, словно человеческая жизнь не стоила и ломаного гроша.

Господин Бай аккуратно поставил ларец на стул и медленно выпрямился. Он застыл в ледяном гневе.

— Убирайся из моего дома, Чжоу Сюе. Этой свадьбе не бывать. Мой род слишком мал и скромен, чтобы принимать таких «высоких» гостей. Дворецкий Вэнь! Иди в задние покои, приведи молодую госпожу Чжоу. Пусть убираются восвояси.

— Ой-ой, как мы рассердились! — Чжоу Сюе весело захопал в ладоши, глумливо ухмыляясь. — Всего лишь маленькая шутка, а сколько пафоса.

— Шутка ценой в жизнь? Если для тебя это шутка, значит, завтра ты вырежешь всю мою семью?

— Верно мыслишь, — Чжоу Сюе перестал кривляться. Он посмотрел остро и холодно, как лезвие меча. — Я ведь с самого начала не собирался выдавать дочь. Весь этот маскарад был лишь ради того, чтобы зайти к вам в тыл, вырезать твой род до последнего человека и забрать Знамя призыва душ.

<http://bllate.org/book/17529/1694753>